

А ты уже сотрудничаешь с полицией ?

§ 31 VtMG – осведомители в законе

Согласитесь, что отношение к людям, передающим правоохранительным органам информацию о своих подельниках, не совсем однозначно, особенно в русскоговорящей среде. Моралисты могут спорить до хрипоты, но факт остаётся фактом – немецкий законодатель щедро одаряет благами того, кто помогает следствию и сообщает имена, явки, пароли...

Особой благосклонностью закона пользуются так называемые информанты, помогающие раскрывать преступления, связанные с наркотиками. § 31 Betubungsmittelgesetz описывает условия снижения наказания или освобождения от него. Резонный вопрос – почему такой параграф есть только в законе о наркотиках ? Ответ прост: конспирация в сфере наркобизнеса гораздо строже, чем в других преступных сообществах. Полиции очень сложно, порой просто невозможно получить информацию о продавцах и тех, кто за ними стоит обычными методами. Поэтому законодатель решил поощрять к откровенному разговору тех, кто необходимой информацией непосредственно владеет – подельников.

В соответствии с § 31 VtMG наказание может быть сокращено тем, кто предоставил информацию для раскрытия преступления в объёме, выходящим за рамки собственного участия. Кроме того льготой пользуются информанты, предоставившие данные о готовящемся преступлении, при условии, что преступление было действительно предотвращено. Из этого следует, что признания собственного участия, каким бы обширным оно не было, недостаточно. Следствию и суду нужны организаторы, тайники и т. п. Получателем информации может быть суд, полиция, работники таможни. В исключительных случаях, например когда осведомитель сначала хочет остаться анонимным, он может связаться с правоохранительными органами через адвоката. Главным условием законодатель ставит раскрытие преступления, а не передачу данных определённому лицу.

Закон говорит о добровольности показаний, но понятие добровольности в этом случае очень растяжимое. Добровольно осведомитель действует тогда, когда он в состоянии сделать выбор между молчанием и дачей показаний. Мотивы, которыми он при этом руководствуется, не имеют ни малейшего значения. Таким мотивом может быть и страх, быть арестованным, и желание дать разоблачающие показания до того, как это успеют сделать подельники и прочее, и прочее.

Интенсивных усилий осведомителя будет недостаточно для смягчения наказания, если они не привели к раскрытию преступления. Полученная информация не обязательно должна обличать людей с незапятнанным прошлым. Возможно, что криминальная полиция уже давно следит за подозреваемыми, но именно признания информанта

делают возможным вынесение обвинительного приговора. Не имеет значения вопрос о том, когда осведомитель дал свои показания, главное, чтобы суд при вынесении ему приговора был убеждён в том, что информация оказалась полезной. Из этого следует, что вывод на чистую воду может состояться даже во время судебного разбирательства.

На первый взгляд курьёзным можно назвать то обстоятельство, что закон считает обличение подельников более важным делом, чем признание своей собственной вины. О собственном участии в совершении преступления информант может молчать, отрицать его полностью и даже многократно менять свои показания, всё это не исключает применения статьи § 31. Правосудие готово закрыть на многое глаза и получить заветную, разоблачающую других информацию.

Сказать, что метод параграфа 31 оказался очень эффективным – было бы большим преувеличением. Во-первых, выходцы из бывших советских республик имеют собственные устоявшиеся представления о поступках такого рода. Во-вторых, практика показывает, что в стремлении получить скидку на срок, бывшие товарищи часто начинают рассказывать истории, имеющие мало общего с действительностью. Если учесть, что многие рассказчики в этот момент страдают от последствий прекращения приёма наркотиков, то можно понять, что вопрос правдивости таких показаний стоит на повестке дня очень остро. В-третьих, стремление выторговать себе поблажку сдерживается вполне обоснованным страхом за свою жизнь или жизнь близких. Ни для кого не секрет, что месть может быть жестокой, при этом надеяться на абсолютную защиту полицией было бы наивно.